

ВЯЧЕСЛАВ КАЛИКИНСКИЙ

Чужое лицо

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-311.6
ББК 84(2Рос-Рус)6
К17

Каликинский В.

К17 Чужое лицо : [роман] / Вячеслав Каликинский. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 593 с. — (Серия «Агасфер»).

ISBN 978-5-517-03074-0

Писатель Вячеслав Каликинский представляет третью книгу литературного проекта «Агасфер» — «Чужое лицо». Точный язык, динамичный сюжет, множество малоизвестных исторических фактов и подробностей делают чтение очередного романа не только увлекательным, но и крайне познавательным занятием.

УДК 82-311.6
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-03074-0

© Каликинский В. А., 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

ОТ АВТОРА

Очень многие герои моего третьего романа «Чужое лицо» из сериала «Агасфер» — реальные исторические персонажи, жившие на рубеже XIX–XX веков. Лишь Михаил Берг, ставший Агасфером, — образ собирательный. В первой книге серии «Агасфер» — «Старьевщике» — он помог автору собрать команду патриотов России, пытающихся препятствовать разгулу разведчиков Германии, Австро-Венгрии, Японии.

В «Чужом лице» Агасфер не только вынужден скрываться от нажитых им серьезных врагов на далеком острове Сахалин, но и вступает в борьбу с истинной хозяйкой острова — Сонькой Золотой Ручкой. Каторга сделала из некогда изящной аферистки безжалостного убийцу...

Автор позволил себе несколько «погрешить» с историей и в некоторых местах слегка сдвинуть хронологию тех лет и дней.

ПРОЛОГ

— Объявился наш Агасфер! — улыбаясь, сообщил Манасевич-Мануйлов¹, входя в кабинет директора Департамента полиции Лопухина. — В Иркутске он! Но есть сведения, что в ближайшее время, месяца этак через два, он оттуда съедет...

— Откуда сведения? — не поднимая головы от бумаг, поинтересовался директор.

— Ну вы же знаете, свои источники я не выдаю, уважаемый Алексей Александрович! — Мануйлов вольготно развалился в кресле, однако тут же, поймав недружелюбный взгляд Лопухина, поджался и сел скромнее. — Вы же знаете, ваше превосходительство, есть у меня в Разведывательном отделении человечешко...

— Куда Агасфер может выехать из Иркутска? — перебил Мануйлова директор.

Мануйлов пожал плечами:

— Сие пока неизвестно. Насколько я разбираюсь в географии, из Иркутска можно отправиться либо в Центральную Россию, либо на Дальний Восток. Ну, как вариант — в Китай...

¹ Манасевич-Мануйлов Иван (Абрам) — деятель российских спецслужб, журналист, агент охранного отделения, чиновник особых поручений Департамента полиции, надворный советник. В 1904 г. вместе с Комиссаровым организовал и возглавил «Отделение по розыску о международном шпионстве» в составе Департамента полиции, занимавшееся контрразведкой внутри страны.

— Узнайте уж, будьте так добры, Иван Федорович! А потом милости прошу. — Лопухин снова, не обращая более внимания на посетителя, углубился в бумаги.

— Гм... Может, в Вену позволите съездить, господин директор? Шепнуть бы там кое-кому про Агасфера, глядишь, и дела веселее пойдут!

— В Вене у российской полиции не может быть друзей, господин Мануйлов. Впрочем, за свой счет — делайте, что хотите... Свободны!

* * *

— Разрешите, герр оберст?

— Прошу, Гедеке! — Сделав над собой усилие, полковник Рунге постарался придать своему лицу нейтральное выражение.

Рунге терпеть не мог обер-лейтенанта и догадывался, что тот платит ему той же монетой. Впрочем, а как иначе мог относиться к начальству вчерашний капитан, у которого это начальство лично содрало по звездочке с каждой стороны стоячего воротника и сделало из гауптмана обер-лейтенанта? Да еще и посадило за канцелярскую работу почти на полгода...

К тому же полковник Рунге хорошо помнил, как, свалив вину за провал вербовки русского разведчика Агасфера на гауптмана Гедеке, он и сам едва сохранил за собой чин и должность. Подсунутый Агасферу в качестве приманки секретный меморандум с перечнем кличек и подлинных имен разведчиков, работавших на русских военных объектах и в штабах, стал поистине бумерангом и обошелся Австро-Венгрии почти в две сотни разоблаченных и арестованных агентов¹.

Могло дойти и до военно-полевого суда, но в последний момент Рунге сообразил, что, сделав Гедеке козлом отпущения, он и сам сядет рядом с ним на скамью подсу-

¹ См. роман «Старьевщик».

димых. В конечном итоге провал операции удалось свалить на фельдфебеля, который оставил под носом Агасфера портфель с секретными документами и не озаботился их заменой фальшивыми.

По правде говоря, получив приказ завершить операцию с Агасфером, полковник Рунге мог бы легко найти другого исполнителя, но у Гедеке был ряд преимуществ: он хорошо знал и русский язык, и проклятого русского разведчика. Ну и конечно, у него была заинтересованность в личном исправлении допущенной когда-то ошибки.

— Не надоело перебирать за столом бумажки, Гедеке? — поинтересовался полковник, сверкнув на подчиненного стеклышком монокля.

Дружеские нотки в голосе начальника не обманули Гедеке: он слишком хорошо знал, как может в любую секунду смениться настроение полковника. Поэтому он, по-прежнему глядя чуть выше головы начальства, осторожно ответил:

— В разведке важна любая работа, герр оберст!

— Хм... Ладно, Гедеке, не буду ходить вокруг да около: у вас появился шанс вернуть себе третью звездочку на воротник, а заодно рассчитаться с истинным виновником ваших неудач. Не исключена и награда — мне намеревались на орден Франца-Иосифа! Разумеется, если порученное вам задание будет выполнено быстро и четко. Вы не догадываетесь, Гедеке, что я имею в виду?

— Неужели Агасфер, герр оберст? Но, позволю заметить, из отчетов наших агентов, с которыми я... гм... много работаю в последнее время, можно сделать вывод, что он исчез еще прошлой осенью!

— Кстати, его ищем не только мы и наши немецкие коллеги, но и сами русские. Именно от них я получил информацию о точном местопребывании Агасфера.

— Хм... Немного подозрительно, герр оберст... Ну, мы и разведка рейха — это понятно. Но почему он находится в розыске у своих?

— Следствие межведомственной вражды, Гедеке! Он сильно прищемил хвост кому-то из сильных мира сего в Петербурге. Вам придется выехать в Россию, Гедеке! Точнее — в Сибирь, в район озера Байкал. И побыстрее: исходя из полученной информации, Агасфер задержится в Иркутске только до весны, вернее, до вскрытия сибирских рек ото льда.

— Я поеду один, герр оберст?

— Нет, с вами поедет Терентьев. У него свои счета к нахальному калеке. К тому же этот кокаинист изрядно намозолил тут всем глаза, рассказывая о своих заслугах...

— Слушаюсь, герр оберст! Мое задание?

— Отыщите Агасфера и ликвидируйте его. Надо показать русскому Разведывательному отделению, что австрийская разведка кое-чего стоит! Агасфер нанес нам огромный кадровый урон, и его ликвидация хоть в малой степени позволит восстановить справедливость. В Иркутске вы найдете Серафиму Бергстрем. Помните такую, Гедеке?

— Так точно, герр оберст! Это подруга нашего агента Гримма, сосланная в Сибирь. Ей, если не ошибаюсь, тоже есть что предъявить господину Агасферу...

— Тут вы не ошибаетесь, и я рад этому, Гедеке! Документы, деньги и последние данные по Агасферу — в канцелярии. Удачи вам, Гедеке!

— Простите, герр оберст, а что мне делать после выполнения этого задания с Терентьевым и мадам Серафимой?

— Гедеке, я начинаю сомневаться в верности своего выбора, — устало покрутил головой Рунге. — Постарайтесь на сей раз не быть ослом. Подумайте сами: ну за каким дьяволом тащить эти человеческие отбросы обратно в Европу? Оставьте их там, в Сибири, рядом с покойным.

— Я все понял, герр оберст! — Гедеке кинул два пальца к козырьку фески с двуглавым орлом, поразительно похожим на русский герб, лихо развернулся и вышел из кабинета полковника.

Внешне Разведывательное отделение, размещенное на Таврической, 17, в Петербурге, походило на обычную контору, коих в начале века в Северной столице расплодилось великое множество. И скромная табличка у входа оповещала прохожих, что здесь имеет место быть пере-страховочное товарищество на паях «Злобин и К°». Внутреннее помещение тоже было самым обычным: барьер, за которым трещали модные арифмометры «Odnner» и негромко перекликалась одетые в белые сорочки с черными сатиновыми нарукавниками клерки. У окна под развесистой пальмой в пузатой кадке клевал носом служащий в фуражке с надписью «курьер» — словом, контора как контора. Лишь очень внимательный посетитель мог обратить внимание на то, что все сотрудники конторы были крепко сбитыми мужчинами примерно одного возраста, а у «курьера» китель подмышками подозрительно оттопыривается с обеих сторон (несомненно, от пары крупнокалиберных револьверов в наплечных кобурах).

На второй этаж конторы, в святая святых, можно было проникнуть через тайные ходы из соседней конторы, через неработающий ватерклозет товарищества и с соседней улицы. Здесь обитал начальник РО ротмистр Лавров и его ближайшие помощники. А за содержимое металлических шкафов в этом кабинете знающие люди из европейских разведок, не задумываясь, отдали бы годовой бюджет своей страны.

Лавров задвинул замаскированную заслонку, через которую он мог незаметно наблюдать за тем, что делается на первом этаже, и в глубокой задумчивости вернулся за свой рабочий стол.

Через несколько минут замигала одна из лампочек, оповещающая о том, что на подходе посетитель из своих. Лавров поднял глаза и за толстым зеркальным стеклом увидел знакомую фигуру бывшего сыщика и начальника летучего отряда Евстратия Медникова, ставшего по но-